

своих целей более дипломатическими способами. Поэтому оно было готово отказаться от мессианских интернационалистских призывов для эффективного договора о дружбе, которому суждено было длиться в течение многих десятилетий, и который был реформирован только во время революции 1979 г. (когда Хомейни отменяет положения V и VI, которые разрешали Советскому Союзу вторжение на иранскую территорию по соображениям национальной безопасности) [6, с. 403].

Список литературы

1. Eastern Europe, Russia and Central Asia (Tadeusz Swietochowski 104–108). Taylor and Francis, 2003.
2. Vladimir I. Lenin. The Report on the National and Colonial Questions at the Second Congress of the Communist International. July 26, 1920.
3. Jacobson, Jon. When the Soviet Union Entered World Politics. Berkeley: University of California Press, 1994. Режим доступа: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft009nb0bb/>, ограниченный.
4. Stephen, White. Communism and the East: The Baku Congress, 1920 / Stephen White // Slavic Review. – 1974. – Vol. 33. – P. 491–514.
5. Sepeher, Zabih. The Communist Movement in Iran / Sepeher, Zabih. – University of California press, 1966.
6. League of Nations Treaty Series, 1922. – Режим доступа: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1922/69.html>, ограниченный.

References

1. Eastern Europe, Russia and Central Asia (Tadeusz Swietochowski 104–108). Taylor and Francis, 2003.
2. Vladimir I. Lenin. The Report on the National and Colonial Questions at the Second Congress of the Communist International. July 26, 1920.
3. Jacobson, Jon. When the Soviet Union Entered World Politics. Berkeley: University of California Press, 1994. Available at: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft009nb0bb/>.
4. Stephen, White. Communism and the East: The Baku Congress, 1920. Slavic Review, 1974, vol. 33, pp. 491–514.
5. Sepeher, Zabih. The Communist Movement in Iran. University of California press, 1966.
6. League of Nations Treaty Series, 1922. Available at: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1922/69.html>.

БОРЬБА С ДИВЕРСАНТАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Тюрин Алексей Олегович, кандидат исторических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tualol1977@yahoo.com

Лебедев Сергей Владиславович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dnsv@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблемы организации борьбы с диверсантами в годы Великой Отечественной войны на территории Нижнего Поволжья. С начального момента войны задача противодействия разведывательно-диверсионным силам Германии становится стратегически важной для советского руководства. Органы контрразведки, военной разведки, государственной безопасности, в том числе региональные, активно включились в работу по поиску «немецких шпионов», подготовленных в специальных разведшколах, диверсантов, дезертиров, пресечению диверсионных действий противника, организации охраны стратегических объектов в тылу советских войск. В статье показаны реальные факты контрдиверсионной борьбы на стратегически важном в военном отношении направлении – Астраханском. Органами госбезопасности проводились работы по мониторингу настроений местного населения с целью пресечения враждебных слухов, распространяемых немецкими агентами. Приведены примеры успешных операций советской разведки по нейтрализации деятельности разведшкол противника, перевербовке вражеских агентов и организации контригры с немецкой разведкой с целью дезинформации противника. Выявлены подразделения немецкой разведки Абвера, действовавшие на территории Нижнего Поволжья. Авторы описывают факты, связанные с успешным проведением астраханскими чекистами операции по обезвреживанию крупных диверсионных групп на территории Калмыкии.

Ключевые слова: Астрахань, диверсанты, НКВД, разведка, шпионы, фронт, Сталинградская битва, Абвер, партизаны

FIGHT AGAINST DIVERSANTS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE TERRITORY OF THE LOWER VOLGA REGION

Timofeeva Elena G., D. Sc. (History), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva, Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Tyurin Alexey O., Ph. D. (History), Assistant Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva, Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: tualol1977@yahoo.com

Lebedev Sergei V., Ph. D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva, Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dnsv@mail.ru

The article is devoted to the study of the problem of organizing the fight against saboteurs during the Great Patriotic War on the territory of the Lower Volga region. From the initial moment of the war, the task of countering the reconnaissance and sabotage forces of Germany becomes strategically important for the Soviet leadership. Bodies of counterintelligence, military intelligence, state security, including regional ones, were actively involved in the search for "German spies" trained in special intelligence schools, saboteurs, deserters, suppressing sabotage actions of the enemy, guarding the rear. The article shows the real facts of counter-versioning struggle in the strategically important militarily direction – Astrakhan.

Keywords: Astrakhan, saboteurs, NKVD, intelligence, spies, front, Battle of Stalingrad, Abwehr, partisans

Согласно плану «Барбаросса» вермахт планировал осенью 1941 г. выйти на рубеж Архангельск – Астрахань. Находясь на стыке водных и железнодорожных путей Астраханский округ (с 1934 по 1943 г. входил в состав Сталинградской области (края)) являлся мощным транспортным узлом, обеспечивавшим бесперебойное снабжение советской армии топливом, оружием, людскими ресурсами. Именно важное стратегическое значение региона сделало его объектом пристального внимания немецкой разведки – Абвера.

С самого начала войны немецкая разведка развернула подрывную деятельность в рядах Красной армии и в тылу. Упор делался на работу по «разложению» советских войск и диверсионные акты – взрывы, поджоги, террор в целях сеяния паники, деморализации войск и местного населения. Поэтому в директивах, исходивших от руководства советских органов государственной безопасности, важное место отводилось борьбе с «германскими шпионами» и диверсантами.

Астраханский окружной отдел УНКВД, исполняя приказы вышестоящего руководства, сосредоточил свою деятельность на усилении агентурно-оперативной работы, предпринимал меры по предотвращению проведения диверсий в городе и сельской местности. Сотрудникам отдела предписывалось быть более внимательными и рассматривать в кратчайшие сроки заявления и обращения граждан, докладывать о результатах проделанной работе по этим заявлениям ежедневно. Активно собиралась и анализировалась информация, касавшаяся охраны различных промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий, МТС, электростанций и складов, особенно зернохранилищ и нефтебаз.

Во время битвы за Москву немецкая разведка, стремясь получить более полные сведения о советских стратегических объектах, активизировала действия по заброске в советский тыл разведгрупп. Немецкие разведывательные органы на начальном этапе войны делали ставку на массовую засылку неподготовленной агентуры из числа жителей захваченных территорий и пленных красноармейцев с целью проведения диверсионной работы. Так, в декабре 1941 г. перед Астраханским окружным отделом УНКВД была поставлена задача розыска и задержания переброшенной через линию фронта разведгруппы противника, снабженной рацией. В ориентировке указывалось, что «...радист этой группы получил от германской разведки удостоверение на имя пожарного одной из фабрик города Вязьмы Иванова Ивана Петровича». [2, л. 2] Тогда же, астраханскими чекистами были пойманы несколько дезертиров – «немецких шпионов». Среди них оказался бывший красноармеец 176 стрелковой дивизии П., находившийся в плену у немцев. Его завербовали и перебрали на территорию Астраханского округа с задачей проведения «пораженческой агитации» среди красноармейцев и местного населения [2, л. 3].

Весной – летом 1942 г. немецкая армия развернула наступление на юг, стремясь овладеть Кавказом и Нижним Поволжьем. На Сталинградском направлении в составе армейских групп и армий действовали разведывательные, диверсионные и контрразведывательные подразделения Абвера: абверкоманды и абвергруппы. Среди них 102-я и 103-я абвергруппы, входящие в состав 101-й разведывательной абверкоманды, 104-я абвергруппа – в состав 102-абверкоманды, 201-я и 202-я абвергруппы – в состав 201-й диверсионно-разведывательной абверкоманды, 303-я абвергруппа – в состав 301-й контрразведывательной абверкоманды.

102-я абвергруппа осуществляла вербовку и подготовку агентуры из числа советских военнопленных для последующего оседания на освобождаемой советскими войсками территории. При группе существовали курсы подготовки агентов-радиостов. 103-я абвергруппа вела разведывательную работу против войск Сталинградского фронта. При группе были организованы курсы для агентуры под названием «Команда Локкерта» [16, с. 60, 63, 64, 100, 136]. В 1942 г. из добровольцев-военнопленных при группе был сформирован отряд для ведения разведки на территории Калмыцкой АССР. Он располагался в Элисте по ул. Кирова, д. 119, имел радиостанцию с позывным «Краних» («Журавль»). Впоследствии на базе отряда было сформировано так называемое «Калмыцкое воинское соединение доктора Долля», действовавшее против советских партизан. В Элисте по Коммунальной улице, д. 8, находилась оперативная группа Д «Особая команда Астрахань», в состав которой входило 15–20 оперативных работников и солдат-эсэсовцев [13, с. 470].

201-я абвергруппа в феврале – апреле 1943 г. вела разведку на территории Сталинградской области. Вербовка агентуры проводилась в лагерях военнопленных на всей временно оккупированной территории СССР. В систему обучения агентов входили курсы: подрывное дело, топография, самбо, изучение оружия и поведения в советском тылу. Проводилась идеологическая обработка диверсантов в антисоветском духе. 202-я абвергруппа до июля 1942 г. располагалась в г. Горловка Сталинградской области [16, с. 100–106].

В регионе оперировали также абверкоманда экономической разведки 1 Ви/153 с рядом подчиненных абвергрупп; оперативные команды 11-я и 12-я, особая команда 106, «Особая команда Астрахань» оперативной группы Д полиции безопасности и СД [14, с. 249].

Перед немецкой агентурой ставились все более сложные задачи, что потребовало и более качественной подготовки. Значительная часть перебрасываемой немцами агентуры была обучена в специальных школах разведчиков и диверсантов. Агенты забрасывались через линию фронта на самолетах группами. К числу требующих исполнения заданий относилось проведение диверсионной работы, разведка расположения советских частей. Диверсанты должны были ракетами сигнализировать немецким самолетам о пунктах дислокации советских воинских соединений, распространять среди местных жителей панические и провокационные слухи о поражениях Красной армии, о мощи германской армии [8, с. 79].

Со временем подрывная диверсионная деятельность вражеских агентов на территории Нижнего Поволжья усилилась в силу важности Астраханского направления в военных планах Германии. Так, например, в апреле 1942 г. во все районные отделы УНКВД Астраханского округа была разослана телеграмма с приказом по розыску заброшенных в советский тыл диверсантов, имевших цель разрушения мостов железнодорожной линии Ахтуба – Сталинград. Диверсанты имели при себе взрывчатые вещества и оружие. В ориентировке указывались их приметы: «1) Ф., 30 лет. Одет: шапка белая военного образца, пальто черное, белые валенки, рубашка защитного цвета, стеганые брюки защитного цвета. 2) М., 35 лет. Одет: черная ушанка, серое пальто, валенки, рубашка и брюки защитного цвета» [1, л. 29].

В июне 1942 г. линия фронта вплотную подошла к границам Астраханского округа, в этой связи требовалось усилить контроль в прифронтовой зоне. С целью выявления заброшенных диверсантов и разведчиков Астраханскому окружному отделу УНКВД предписывалось: «1) не реже одного раза в неделю во всех населенных пунктах силами работников НКВД, милиции и истребительных батальонов проводить проверку документов у всего населения; 2) в местах общественного пользования (базары, столовые, вокзалы, пристани, театры и т. п.) в те же сроки проводить облавы, всех подозрительных лиц задерживать и доставлять в РО НКВД для проверки; 3) все сигналы (агентурные сведения, заявления граждан) о появлении подозрительных лиц немедленно проверять» [2, л. 86].

27 июня 1942 г., после ночного налета немецкой авиации на Астрахань, сотрудниками Астраханского окротдела были задержаны два человека, которые во время бомбежки пытались сигнализировать немецким бомбардировщикам. Уже на первом допросе они сознались, что проникли в Астрахань весной 1942 г., до этого прошли подготовку в абверовской разведшколе в Полтаве. Диверсанты сообщили, что вместе с ними десантировались еще три человека, местом базирования которых должен стать Сталинград. Информацию, характеризовавшую приметы новых фигурантов, оперативно передали в областной центр. Вскоре все трое диверсантов были арестованы перед очередным налетом немецкой авиации. Полученные сведения помогли органам безопасности дезориентировать вражеские самолеты [5, с. 72–74].

Активизация разведывательно-подрывной деятельности противника на территории региона резко возросла с началом Сталинградской битвы. Особым отделом НКВД Юго-Восточного фронта в конце августа 1942 г. было арестовано несколько групп «активных агентов германской разведки», перебросенных в прифронтовую зону с целью изучения укрепленных рубежей, определения местонахождения штабов и численности войск Красной Армии, совершения диверсионных актов в районах Сталинград – озеро Баскунчак, Сталинград – Астрахань. Разведчиков и диверсантов немцы перебрасывали под видом лиц, эвакуировавшихся из прифронтовой зоны, а также командиров Красной Армии. Все они были снабжены поддельными документами, взрывчаткой и оружием. 23 августа Особым отделом Юго-Восточного фронта были арестованы, сброшенные с парашютом с самолета, «агенты-диверсанты и разведчики»: Еремин, Митрофанов (бывшие советские военнослужащие, окончившие Полтавскую диверсионную школу), Сухомлинов (бывший красноармеец, учившийся в Варшавской разведывательной школе). Еремин

и Митрофанов получили задание организовать крушение воинских эшелонов в Приволжском бассейне и разрушить переправы на Волге в районе Сталинграда. Сухомлинов должен был разведать факты наличия укреплений на левом берегу Волги до оз. Баскунчак, установить численность состава и вооружения частей Красной Армии в данном районе. Арестованные 26 августа «агенты-радивы» Кузьмин, Пахомов и Руденко имели задание сообщить противнику по радию о проходивших по Волге судах на участке Сталинград – Астрахань, о движении воинских эшелонов по железной дороге Астрахань – Кизляр, о дислокации штабов и частей Красной Армии, расположенных в Астрахани. У арестованных диверсантов обнаружены и изъяты «...толовые шашки, мины замедленного действия, бикфордов шнур и взрыватели» [13, с. 286–287].

Региональные органы государственной безопасности проводили работу по изучению настроений местного населения, пресечению пораженческих настроений, враждебных слухов, распространяемых немецкими разведслужбами, в том числе, диверсантами. В августе 1942 г. окружной отдел УНКВД выявил случаи распространения профашистской агитации. В одном из спецдонесений приводились следующие сведения: «Помощник механика [пароход «Биби-Эйбат»] А.К. заявил, что «потеря Керчи явилась результатом бездарности нашего командования» и добавил «нашим воевать нечем одни палки и бутылки остались, а немцы машинами воюют». Рабочий М. К. заявил, что нам не нужно бороться, а нужно вернуться от борьбы, а если нельзя вернуться от борьбы, то немцев нужно пропустить на свою территорию». Помощник капитана [пароход «Урал»] К. (эстонец из Ленинграда) сказал, что «в Эстонии, которую заняли немцы, живется лучше, чем сейчас в СССР». По всем зафиксированным случаям проводилось тщательное расследование [6, л. 18–23].

Безусловно, столь напряженная обстановка в период Сталинградской битвы требовала от сотрудников органов государственной безопасности постоянной концентрации и мобилизации ресурсов. Они проводили рейды, облавы, досмотры, активную агентурно-оперативную работу, реагировали на заявления, донесения и докладные записки. Так, в сентябре 1942 г. в окружной отдел поступило заявление от комиссара 9-го рыболовецкого дивизиона Николо-Комаровского МРС о том, что в районе моторно-рыболовецкой станции был высажен немецкий десант – три человека. Придя в сельсовет, десантники предъявили документы и потребовали лошадей, объяснив свой «спуск на землю» порчей рулевого управления самолета. Им дали лошадей. Но в воинской части шпионов разоблачили, однако сообщили о новом десантировании противника: «... там снова садился самолет и в камышах оставили оружие и продовольствие» [7, л. 26].

В конце 1942 г. в районе г. Астрахани были арестованы четыре немецких агента, проходившие первоначальную подготовку в Брайтенфуртской школе Абвера. Разведчики имели задание пробраться в Алма-Ату, Наманган и Чимкент, где должны были собирать сведения о расположении и формировании резервных воинских частей Красной Армии, выявлять предприятия оборонной промышленности, аэродромы, количество и системы самолетов на них, месторасположение складов, выяснять политическое настроение населения, его материальное обеспечение и отношение к войне [14, с. 8–9].

Для противодействия деятельности немецких разведчиков и диверсантов, советские органы госбезопасности предпринимали энергичные меры по налаживанию контрразведывательной работы.

Одним из известных и ценных советских агентов был «Астров». Переброшенный немцами в феврале 1942 г. в советский тыл «Астров» не стал выполнять «разведывательное задание», а явился с повинной в органы контрразведки. «Астрова» перевербовали, в том же месяце его забросили в августе 1943 г. «на сторону немцев» для выявления агентуры противника. Действуя по легенде, «Астров», под видом выполнившего задание, внедрился в 103-ю разведгруппу противника, о деятельности которой он подробно сообщил советской разведке. За время пребывания в 103-й группе «Астров» собрал данные об агентах, готовившихся к переброске в расположение частей Красной Армии. Из числа выявленных «Астровым» немецких агентов трое после их переброски были арестованы. Кроме того, «Астрову» удалось перевербовать пять немецких разведчиков, которые получили от него задание после переброски на советскую сторону явиться в органы контрразведки и сообщить известные им данные о 103-й группе и ее агентуре. Один из завербованных «Астровым» агентов, Калмыков после «переброски» явился с повинной [14, с. 19–20].

Благодаря информации «Астрова» была вскрыта разведывательная «команда Локкерта», активно проводившая подрывную работу в тылу советских войск в районе Астрахани. В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий в «команду Локкерта», помимо «Астрова», были внедрены агенты «Громов» и «Зарахаев» [15, с. 320]. С помощью «Астрова» органы государственной безопасности получили явочные адреса немецкой агентуры в Астрахани и взяли их под пристальный контроль [9, с. 126].

Несмотря на то, что с начала 1943 г. линия фронта стремительно удалялась на Запад, Нижнее Поволжье оставалось объектом пристального внимания Абвера.

В ночь с 3 на 4 июня 1943 г. на территории фермы № 6 Бузанского мясосовхоза Красноярского района Астраханского округа приземлилась на парашютах группа диверсантов, которые приняли решение добровольно сдать властям. 7 июня 1943 г. оперативной группой Красноярского РО Астраханского окружного отдела УНКГБ диверсанты были задержаны и доставлены в Астрахань. Группа немецких диверсантов была заброшена на территорию Астраханского округа из разведцентра, который располагался в Бердянске. В ходе допроса задержанные признали, что были выброшены на парашютах с немецкого самолета со специальным заданием – совершения диверсионных актов на железной дороге, водном

транспорте, промышленных предприятиях. Помимо диверсий им следовало осуществлять сбор сведений о военных и промышленных объектах, дислокации воинских частей, движении военных эшелонов по железной дороге, а также проводить антисоветскую агитацию среди населения. Требовалось установить связь «с бандгруппами» (при наличии таковых в регионе), определить их состав, вооружение, выяснить, какую помощь необходимо оказать со стороны немецкого командования [11, л. 305].

Согласно инструкции, по приземлении участники группы обязаны передать радиogramму об успешном десантировании, рацию и парашюты спрятать и направиться в сторону города. Впоследствии каждый из диверсантов должен был снять жилье и, по возможности, устроиться на работу (все были снабжены деньгами и поддельными документами). Связь друг с другом поддерживалась путем личного контакта, собранную информацию следовало передавать старшему группы. Он, в свою очередь, отправлял эти данные при помощи радиосвязи в разведцентр в Бердянск. В ходе следствия также установили, что еще высадилась одна группа у озера Эльтон и две группы в районе города Гурьева с аналогичными заданиями. По горячим следам предприняты меры для их нейтрализации [11, л. 185–186].

Все пять «немецких шпионов» были образованными людьми, в возрасте от 23 до 33 лет, по национальности - казахами, двое из них, являлись жителями Астраханского округа. В составе группы – руководитель (старший) группы, 2 радиста, 2 разведчика-диверсанта. Все – из числа бывших советских военнопленных, прошедших подготовку в составе Туркестанского легиона. Обучение основам диверсионной деятельности члены группы проходили в местечке Легионово (Польша), совершенствовали навыки в разведшколе г. Бреславль (Германия).

Заметим, «восточные легионы» формировались немецким командованием не только с целью решения боевых задач, пополнения людскими ресурсами из числа советских военнопленных-мусульман немецких частей и формирований, они преследовали политические цели освобождения Туркестана – будущего самостоятельного, независимого от «ига большевиков» государственного образования «магометан с центром в г. Ташкенте», «...изгнания оттуда всех русских». Среди вещей диверсантов – книги религиозного содержания (Коран) в количестве 15 экземпляров, «фашистские журналы» на казахском и русском языках (8 экземпляров) для ведения пропагандистской работы среди населения. Идея самостоятельного государства могла быть реализована при условии «помощи» немецкому командованию в разгроме Красной Армии. Материалы следствия представляют широкую картину организации деятельности германского командования по вербовке советских военнопленных для службы в добровольных мусульманских подразделениях, обучению их шпионско-диверсионной работе, количественном составе легионеров, местах дислокации по выполнению задач функционального назначения [12, л. 2–4, 26–29].

После отступления немецких войск на территории Калмыкии действовали банды, которые состояли из бывших немецких пособников и дезертиров. На протяжении 1943–1945 гг. органы государственной безопасности вели непримиримую борьбу с бандитами. Зная об этом, для еще большей дестабилизации обстановки и организации очагов вооруженного сопротивления на территорию региона Абвер продолжал забрасывать диверсантов. Так, в октябре 1943 г. в районе «черных земель» Калмыкии был высажен немецкий десант из четырех человек, руководимый Огдоновым Басангом. После принятых оперативно-розыскных мероприятий два диверсанта были задержаны, двум другим удалось на время скрыться. При задержании в 1945 г. Огдонова и Эренценова ликвидировали [4, л. 33].

23 мая 1944 г. на рассвете в 35–40 км от пос. Утта высадилась диверсионная группа в составе 33 человек. Ее руководителем был капитан немецкой разведки фон Шелллер, он же «Кваст». Десантники-диверсанты были снабжены четырьмя радиостанциями, оружием, гранатами, боеприпасами и продовольствием. Задание фон Шеллера заключалось в создании мощного радиоузла для связи с Германией и радиоточками других немецких разведчиков, заброшенных за Волгу и на Урал. Кроме этого, требовалось подготовить площадку для приема транспортных самолетов. На них предполагалось совершить высадку 36 эскадронов калмыцкого легиона, при помощи которых следовало связаться с действующими бандами и поднять восстание на территории Калмыкии. Самолет «Юнкерс-290» и диверсанты были захвачены сотрудниками органов госбезопасности [4, л. 34].

После пленения диверсантов началась радиоигра с немецкой разведкой, в результате которой 12 июня в трех километрах северо-восточнее с. Яшкуль высадился еще один немецкий десант в состав 13 человек. На борту самолета находилось оружие, боеприпасы, рации, медикаменты, продовольствие и деньги «в большом количестве». Во время перестрелки самолет был сожжен, а диверсанты ликвидированы [4, л. 34]. В операции принимали участия астраханские чекисты: Л. Е. Вассер, И. В. Чикиров, А. М. Громов, А. Ф. Краснянский, В. С. Воробьев [10].

Таким образом, проведенное исследование конкретной научной проблемы, основанное на изучении и анализе опубликованных материалов и архивных документов, некоторые из них впервые введены в научный оборот, со всей очевидностью приводит к следующим выводам. Попытки немецкого командования дестабилизировать ситуацию в Нижнем Поволжье в годы Великой Отечественной войны при помощи деятельности диверсантов, прошедших подготовку в разведшколах Абвера, потерпели полный провал. Это стало возможным, в том числе, благодаря профессиональным действиям органов государственной безопасности.

Список литературы

1. Архив Информационного центра Управления МВД России по Астраханской области (АИЦ УМВД АО). – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 106.
2. АИЦ УМВД АО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 141.
3. АИЦ УМВД АО. – Ф. 58. – Оп. 1. – Д. 25.
4. АИЦ УМВД АО. – Ф. 58. – Оп. 1. – Д. 6.
5. Воронин, А. И. Щит и меч Сталинграда / А. И. Воронин. – Волгоград : Нижне-Волжское книжное изд-во, 1982. – 256 с.
6. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – П. 6. – Оп. 1. – Д. 650.
7. ГААО. – П. 6. – Оп. 1. – Д. 915.
8. Еремичев, Ф. С. Немецкая агентура и советская контрразведка на территории Ярославской области в 1941–1945 гг. / Ф. С. Еремичев // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 2. – С. 78–88.
9. На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания. – Астрахань, 2000. – 333 с.
10. Никашкин, В. Щит и меч строителей коммунизма. / В. Никашкин // Волга. – 1967. – 20 декабря.
11. Отдел регистрации архивных фондов Управления федеральной службы безопасности России по Астраханской области (ОРАФ УФСБ АО). – Д. 7145-С.
12. ОРАФ УФСБ АО. – Д. 8148-С.
13. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. – Москва : Русь. 2003. – Т. 3, кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – 700 с.
14. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. – Москва : Русь, 2008. – Т. 4, кн. 2. Великий перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 года. – 809 с.
15. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. – Москва : Русь. 2008. – Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1943 года. – 795 с.
16. Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха / С. Г. Чуев. – Санкт-Петербург : Нева ; Москва : ОЛМА-ПРЕСС образование, 2003. – Кн. 1. – 383 с.

References

1. *Arhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrahanskoj oblasti (AIC UMVD AO)*. F. 33. Op. 1. D. 106.
2. *AIC UMVD AO*. F. 33. Op. 1. D. 141
3. *AIC UMVD AO*. F. 58. Op. 1. D. 25.
4. *AIC UMVD AO*. F. 58. Op. 1. D. 6.
5. Voronin, A. I. *Shhit i mech Stalingrada*. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo Publ., 1982, 256 p.
6. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO)*. P. 6. Op. 1. D. 650.
7. *GAAO*. P. 6. Op. 1. D. 915.
8. Eremichev F.S. *Nemeckaja agentura i sovetskaja kontrrazvedka na territorii Jaroslavskoj oblasti v 1941-1945 gg.* *Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik*, 2010, no. 2, pp. 78–88.
9. *Na južnom forposte Rossii. Iz istorii Upravlenija Federal'noj sluzhby bezopasnosti RF po Astrahanskoj oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominanija*. Astrahan, 2000, 333 p.
10. Nikashkin V. *Shhit i mech stroitelej kommunizma. Volga*. 1967. 20 dekabrja
11. *Otdel registracii arhivnyh fondov Upravlenija federal'noj sluzhby bezopasnosti Rossii po Astrahanskoj oblasti (ORAF UFSB AO)*. D. 7145-C.
12. *ORAF UFSB AO*. D. 8148-C.
13. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. Tom tretij. Kniga 2. Ot oborony k nastupleniju. 1 ijulja – 31 dekabrja 1942 goda*. Moscow, Rus Publ., 2003, 700 p.
14. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. Tom chetvertij. Kniga 2. Velikij perelom. 1 ijulja – 31 dekabrja 1943 goda*. Moscow, Rus Publ., 2008, 809 p.
15. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. Tom chetvertij. Kniga 1. Sekrety operacii "Citadel". 1 jan-varja – 30 ijunja 1943 goda*. Moscow, Rus Publ., 2008, 795 p.
16. Chuev, S. G. *Specsluzhby Tretego Rejha*. St. Peterburg, Neva Publ.; Moscow, OLMA-PRESS obrazovanie Publ., 2003, 383 p.